

Научная статья

УДК 343.91

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(2).207-216

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ РЕЦИДИВИСТА В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

О.В. Филиппова

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

9 сентября 2021 г.

Дата принятия в печать

5 мая 2022 г.

Дата онлайн-размещения

23 мая 2022 г.

Ключевые слова

Рецидив; рецидивист; личность преступника; криминологическая характеристика

Аннотация. Опасной тенденцией современной российской преступности является высокий уровень рецидива. Из выявленных в 2021 г. лиц, совершивших преступления, 60 % ранее уже совершали преступные деяния. Это свидетельствует об устойчивой криминальной направленности преступников, указывает на несовершенство правового регулирования и практики предупредительной деятельности, говорит о низкой эффективности наказания и иных мер уголовно-правового воздействия. Криминологическое изучение личности рецидивиста позволяет выявить его особенности, отличительные черты, что помогает приблизиться к пониманию причин повторного преступного поведения и способствует совершенствованию мер индивидуальной профилактики. В криминологической литературе, несмотря на значительный интерес к личности рецидивиста, не сложилось единого подхода к определению данного понятия. Авторами анализируются различные группы людей, сформированные по определенным признакам, включающие лиц, которые ранее уже совершали преступления. Некоторые ученые считают, что рецидивистом следует признавать лицо, совершившее повторное преступление после осуждения к лишению свободы за предыдущее. В настоящей статье под личностью рецидивиста понимается совокупность социально-демографических, социально-ролевых и нравственно-психологических свойств, характерных для лиц, совершивших повторные преступления при наличии судимости. В ходе исследования проанализирована опубликованная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о социально-демографических, социально-ролевых и уголовно-правовых признаках осужденных, имеющих неснятую или непогашенную судимость, но совершивших при этом новое преступление, обозначены некоторые изменения в составе рецидивистов в современный период. В результате исследования выявлено увеличение в структуре рецидивистов доли женщин, а также удельного веса лиц в возрасте 30–49 лет. Отмечено повышение образовательного уровня ранее судимых осужденных, что, однако, не сказалось на количестве рецидивов. Рецидив, как правило, имел место в условиях отсутствия у осужденных постоянного источника дохода, причем в последние годы ситуация в сфере занятости усугубилась и выразилась в увеличении доли неработающих рецидивистов. Выявленная тенденция снижения опасности регистрируемой рецидивной преступности может свидетельствовать об увеличении степени латентности преступлений рецидивистов. Установленная повышенная рецидивоопасность осужденных к наказаниям без изоляции от общества вызывает необходимость совершенствования практики назначения и исполнения таких наказаний.

Original article

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A REPEAT OFFENDER'S PERSONALITY: KEY CONTEMPORARY TRENDS OF CHANGES IN PARAMETERS

Olga V. Filippova

East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, the Russian Federation

Article info

Received

2021 September 9

Abstract. A high level of recidivism is a dangerous trend in contemporary Russian crime. Of all offenders registered in 2021, 60 % had committed crimes earlier. This testifies to a strong criminal orientation of offenders, the drawbacks in the legal regula-

Accepted
2022 May 5

Available online
2022 May 23

Keywords

Relapse; repeat offender;
personality of offender; criminological
characteristics

tion and the practice of prevention, and a low effectiveness of punishments and other measures of criminal law impact. A criminological study of the personality of a repeat offender will make it possible to identify its characteristics and specific features which, in their turn, will help to gain a better understanding of the causes of recidivist criminal conduct and contribute to the improvement of measures of individual prevention. In spite of a considerable interest to the personality of a repeat offender in criminological publications, there is no unified approach to the definition of this concept. Authors analyze different groups of repeat offenders that are formed using certain characteristics. Some scholars believe that a repeat offender is a person who commits another crime after being sentenced to the deprivation of liberty for the previous one. For the purposes of this article, the personality of a repeat offender is understood as an aggregate of socio-demographic, social role and moral-psychological features typical of people who commit repeat offences while already having a criminal record. The author analyzed the published statistical data of the Court Department of the Supreme Court of the Russian Federation on socio-demographic, social role and moral-psychological features of convicts with unexpunged or unexpired convictions who committed a new crime, and outlined some contemporary changes in the group characteristics of repeat offenders. It is shown that the share of women-recidivists is growing, as well as the specific weight of persons who are 30–49 years of age. The author notes a rising level of education of convicts with a previous criminal record which, however, did not affect the number of repeat offences. As a rule, repeat offences happened when the convicts did not have a source of stable income, besides, in recent years the situation in the employment sphere worsened and the share of unemployed repeat offenders rose. The identified trend of lower gravity of repeat offences could testify to a rising level of latent recidivism. It is shown that persons convicted to punishments without isolation from the society pose a higher recidivism danger, which leads to the necessity of improving the practice of imposing and enforcing such punishments.

В криминологии о личности преступника принято говорить как о носителе социальных качеств, обуславливающих преступное поведение [1, с. 98]. Изучение характеристик таких личностей позволяет выявить особенные черты, присущие лицам, совершающим преступления, и приблизиться к пониманию причин их преступного поведения.

Личность преступника-рецидивиста не вписывается в обобщенное понятие преступника как лица, совершившего преступление, тем, что данное лицо прежде уже допускало преступное поведение и подвергалось мерам уголовно-правового воздействия, однако их применение не привело к желаемому результату — исправлению лица и предупреждению нового преступления. В личности рецидивиста негативные черты, обусловившие его криминализацию, выражаются более рельефно, в связи с чем их изучение традиционно вызывает значительный интерес со стороны криминологов, психологов, пенитенциаристов и других ученых.

Как верно подмечено в литературе, «рецидивисты характеризуются, в основном, теми же признаками, что и личность преступника вообще. В то же время отрицательные значения свойств личности, вытекающие из взаимодействия с социальной средой, у рецидивистов проявляются более ярко, чем у лиц, совершивших преступление впервые» [2, с. 97].

Криминологическое исследование личности рецидивиста предполагает изучение его демографических признаков, социальных ролей, нравственно-психологических черт, а также сведений о совершенных им преступлениях, отбытых наказаниях, наличии судимости и т.д. В понятии «личность рецидивиста» отражается «совокупность устоявшихся жизненных позиций и принципов разрешения возникающих в его жизни проблем, основанных на характере, темпераменте, особенностях мышления; нравственных ценностных ориентациях, социальных и психологических аспектах пола, возраста, состояния здоровья; навыках, умениях, знаниях, представлениях об окружающем мире и о себе» [3, с. 85].

Как показал анализ литературы, при изучении личности рецидивиста авторами исследуется разная совокупность лиц, ранее совершавших преступления. Это связано с отсутствием единого подхода к пониманию рецидива и, соответственно, лица, совершившего рецидивное преступление. Так, А.Ю. Москалев в числе рецидивистов изучал лиц, неоднократно осужденных к лишению свободы [4, с. 85]; Ю.В. Лазарева — осужденных за рецидив преступлений, содержащихся в исправительных колониях [5, с. 10]; Е.А. Антонян — лиц, совершивших новое умышленное преступление во время или после отбытия наказания в виде лишения свободы [6, с. 13].

Рассматривать личность рецидивиста в широком и узком смысле предложила К.В. Аржаная. В широком смысле понятием «рецидивист», по ее мнению, охватываются лица, совершившие два и больше преступлений одновременно (не подпадающих под признаки длящегося или продолжаемого преступления), независимо от наличия или отсутствия судимости за первое преступление. В узком смысле в это понятие включаются те, кто повторно после предыдущего осуждения совершил умышленное преступление и имеет высокую вероятность совершения умышленных преступлений в будущем в связи с наличием у них криминального опыта, укоренившихся асоциальных установок и антиобщественной направленности, предопределяющих их противоправную линию поведения [7, с. 14].

Различия в определении личности рецидивиста [8, с. 80] не позволяют сформировать четкое представление о характеристиках рецидивистов, порождают противоречивость мнений об их криминологически значимых признаках.

Наиболее обоснованной представляется позиция, согласно которой криминологическое понятие личности рецидивиста включает лиц, вновь совершивших преступление при наличии неснятой и непогашенной судимости за предыдущее преступное деяние. В криминологии, как известно, существенным признаком рецидива является возвращение лица, ранее совершившего преступление, к преступной деятельности после применения к нему наказания или иных мер уголовно-правового воздействия [9, с. 32]. Совершение нового преступления при наличии неснятой и непогашенной судимости за прежнее преступление свидетельствует о повышенной общественной опасности лица, указывает на его нежелание подчиняться принятым в обществе правилам, стремление продолжать противоправные действия.

Таким образом, личность рецидивиста в данной работе рассматривается как совокупность социально-демографических, ролевых, нравственно-психологических и уголовно-правовых характеристик лиц, совершивших повторные преступления при наличии судимости.

Следует отметить, что большинство исследований личности рецидивиста являются выборочными, т.е. они основаны на изучении материалов ряда уголовных дел или личных дел осужденных (от 50 до 1 000) и имеют региональный аспект (на материалах одного или нескольких регионов) [2; 4–7; 9; 10].

В настоящем исследовании обобщены сведения обо всех осужденных-рецидивистах, уголовные дела о преступлениях которых были рассмотрены российскими судами в 2013 и 2020 гг.¹ Были изучены данные отчетов Судебного департамента при Верховном Суде РФ о демографических, социально-ролевых и уголовно-правовых признаках осужденных, вновь совершивших преступление при наличии неснятой и непогашенной судимости за ранее совершенное преступление². Это позволило сделать выводы о некоторых характеристиках данной группы лиц на современном этапе, их изменении в последние годы и выделить некоторые закономерности.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2020 г. всего было осуждено 530 998 чел., из них 212 051 чел. (37,1 %) имели неснятую и непогашенную судимость (табл. 1). В период с 2013 по 2020 г. доля осужденных с судимостью составляла от 29,9 % (в 2016 г.) до 38,6 % (в 2020 г.). В 2020 г. прирост по сравнению с 2013 г. составил 4,5 %.

Среди осужденных, имеющих судимость за ранее совершенное преступление, преобладали лица мужского пола — 89,7 %; удельный вес женщин составил 10,3 %. По данным ранее проведенных исследований, доля женщин была несколько ниже — 7,7 %, на основании чего авторами был сделан вывод, что удельный вес рецидивной преступности среди женщин примерно в 2 раза ниже удельного веса женской преступности в общей структуре преступлений [10].

В современный период преступная активность женщин, в том числе повторная, возросла: доля женщин в общей структуре преступности составляет 16,0 %, в рецидивной — 10,3 %.

В 2020 г. большинство рецидивистов (59,9 %) относились к возрастной группе 30–49 лет, в группе от 18 до 24 лет доля рецидивистов составила 12,9 %, в группе от 25 до 29 лет — 16,4 % (табл. 2). Вместе с тем в других исследованиях отмечалось, что к возрастной группе 18–24-летних принадлежало примерно 33 % рецидивистов (почти каждый третий), к 25–29-летним — 25 % (каждый четвертый) [7, с. 15].

¹ Статистика судимости за 2021 г. на момент изучения (январь 2022 г.) не была опубликована. Статистические данные в открытом доступе на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации размещаются с 2013 г.

² Статистика судимости Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Таблица 1 / Table 1

Количество осужденных по приговорам, вступившим в законную силу, и осужденных, имеющих неснятую и непогашенную судимость, в 2013–2019 гг.

Number of convicts with enforceable sentences, and convicts with unexpunged and unexpired convictions in 2013–2019

Год / Year	Всего осужденных, чел. / Total convicts, persons	В том числе осужденные, ранее судимые, имеющие неснятую и непогашенную судимость / Included convicts with a criminal record with unexpunged and unexpired convictions	
		Количество, чел. / Number, persons	Доля, % / Share, %
2013	735 340	250 245	34,1
2014	719 297	241 764	31,6
2015	734 581	234 543	31,9
2016	741 329	221 578	29,9
2017	697 054	224 107	32,2
2018	658 291	231 582	35,2
2019	598 214	222 207	37,1
2020	530 998	212 051	38,6

По статистическим данным, возрастная структура рецидивистов в последние годы претерпела изменения: доля молодых лиц — в возрасте 18–24 лет, 25–29 лет — в 2020 г. по сравнению с 2013 г. сократилась на 8,5 и 5,7 % соответственно. Такая тенденция явилась следствием криминологической ситуации начала 2000-х гг., когда наблюдалась высокая криминальная активность несовершеннолетних и молодежи, которые на протяжении последних 10–15 лет продолжали совершать преступления и к настоящему времени получили несколько судимостей.

Изменения в последние годы произошли и в образовательном уровне рецидивистов (табл. 3). Так, выросло количество рецидивистов,

имеющих среднее профессиональное образование (в 2020 г. на 7,6 % по сравнению с 2013 г.), сократилась доля лиц с невысоким (основным общим, начальным) уровнем образования и осужденных без образования (на 7,7 %). Такая динамика связана с повышением общего уровня образования населения страны, а также с законодательным закреплением обязанности осужденных к лишению свободы получать общее образование и возможностью получать среднее профессиональное образование в исправительных учреждениях.

В 2020 г. большинство осужденных-рецидивистов на момент совершения нового преступления являлись трудоспособными, но не име-

Таблица 2 / Table 2

Сведения о возрасте осужденных, ранее судимых, имеющих неснятую и непогашенную судимость, за 2013 и 2020 гг.

The age of convicts with a criminal record having unexpunged and unexpired convictions in 2013 and 2020

Возрастная группа / Age group	2013		2020	
	Количество осужденных, ранее судимых, имеющих неснятую и непогашенную судимость, чел. / Number of convicts with a criminal record having unexpunged and unexpired convictions, persons	Доля в общем числе осужденных, % / Share of the total number of convicts, %	Количество осужденных, ранее судимых, имеющих неснятую и непогашенную судимость, чел. / Number of convicts with a criminal record having unexpunged and unexpired convictions, persons	Доля в общем числе осужденных, % / Share of the total number of convicts, %
14–17 лет	6 590	2,6	2 861	1,3
18–24 года	53 449	21,4	27 356	12,9
25–29 лет	55 222	22,1	34 739	16,4
30–49 лет	123 017	49,1	126 144	59,5
50 лет и старше	12 066	4,8	13 692	6,4

Таблица 3 / Table 3

Уровень образования рецидивистов в 2013 и 2020 гг.
Level of education of repeat offenders in 2013 and 2020

Уровень образования / Level of education	2013		2020	
	Количество, чел. / Number, persons	%	Количество, чел. / Number, persons	%
Высшее профессиональное / Higher professional	7 770	3,1	7 189	3,4
Среднее профессиональное / Secondary professional	73 819	29,5	78 664	37,1
Среднее общее / Secondary general	92 850	37,1	73 882	34,8
Основное общее, начальное или нет образования / Basic general, elementary or no education	75 905	30,3	45 057	21,2

ли определенного занятия — 72,9 % (среди всех осужденных — 64,0 %). Рабочими были 18,0 %; служащими коммерческой или иной организации — 1,1 %; учащимися и студентами — 1,4 %; занимались предпринимательской деятель-

ностью — 0,8 % (табл. 4). Среди осужденных с судимостью 3,30 % являлись нетрудоспособными и не работали; 1,40 % — отбывали лишение свободы в исправительных учреждениях; 0,06 % были военнослужащими; 0,85% имели прочие

Таблица 4 / Table 4

Сведения о роде занятий осужденных и ранее судимых осужденных, имеющих неснятую и непогашенную судимость, за 2013 и 2020 г.

The occupations of convicts and convicts with a criminal record having unexpunged and unexpired convictions in 2013 and 2020

Показатель / Indicator	Осужденные / Convicts		Осужденные с неснятой и непогашенной судимостью / Convicts having unexpunged and unexpired convictions	
	2013		2020	
	Количество, чел. / Number, persons	%	Количество, чел. / Number, persons	%
Рабочие / Manual labor workers	121 036	20,2	39 945	18,00
Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность или участвующие в ней / Entrepreneurs or participating in entrepreneurial activities	10 403	1,7	1 793	0,80
Служащие коммерческой или иной организации / Employees of commercial or other organizations	16 412	2,7	2 558	1,10
Учащиеся и студенты / Students	18 350	3,1	3 025	1,40
Нетрудоспособные (не работающие) / Unable to work (without occupation)	26 184	4,4	7 410	3,30
Трудоспособные лица без постоянного источника дохода / Able to work, without a stable source of income	382 899	64,0	161 898	72,85
Военнослужащие по призыву и контрактники / Military conscripts and contract servicemen	3 912	0,6	140	0,06
Лица прочих занятий (кроме указанных) / Other occupations (not stated above)	8 763	1,5	1 885	0,85
Совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения либо под его воздействием / Committed crimes while drunk or under the influence of alcohol	179 293	30,0	78 703	35,40

занятия. В этих характеристиках значимых изменений с 2013 г. не выявлено.

Вместе с тем заметные изменения произошли в структуре рецидивистов по характеру преступного поведения. Так, на 9,0 % сократилась доля совершивших преступления против собственности (с 57,7 % в 2013 г. до 48,7 % в 2020 г.); значительно выросла доля рецидивистов, совершивших преступления против правосудия (соответственно с 1,02 до 4,34 %) и преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта (с 0,5 до 10,0 %) (табл. 5). Последнее связано с ужесточением уголовной политики в отношении лиц, управляющих транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, криминализацией деяния, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Одновременно сократилось число рецидивистов среди совершивших преступления против

жизни и здоровья, а также преступления против здоровья населения и общественной нравственности (это, прежде всего, наркопреступления).

Сравнительный анализ данных о категориях совершенных рецидивистами преступлений в 2013 и 2020 гг. позволил установить снижение в последние годы удельного веса рецидивистов, совершивших тяжкие, особо тяжкие преступления и преступления средней тяжести, и, напротив, увеличение доли рецидивистов, осужденных за преступления небольшой тяжести, — с 43,2 до 53,0 % (табл. 6).

В то же время данные о судимостях за ранее совершенные преступления показывают, что большинство рецидивистов имели судимость за преступления небольшой тяжести — 44,9 %, причем их доля с 2013 г. также увеличилась — на 17,3 % (табл. 7). Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что, по официальной статистике,

Таблица 5 / Table 5

Распределение рецидивистов по характеру преступных деяний в 2013 и 2020 гг.
Types of repeat offences in 2013 and 2020

Вид преступления / Type of offence	2013		2020	
	Количество, чел. / Number, persons	%	Количество, чел. / Number, persons	%
Преступления против жизни и здоровья / Crimes against life and health	39 128	15,60	25 735	12,10
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Crimes against sexual invulnerability and sexual freedom	1 783	0,70	1 773	0,80
Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина / Crimes against constitutional rights and freedoms of man and citizen	2 717	1,10	3 037	1,40
Преступления против семьи и несовершеннолетних / Crimes against family and minors	18 622	7,40	14 886	7,00
Преступления против собственности / Crimes against property	144 611	57,70	103 350	48,70
Преступления в сфере экономической деятельности / Crimes in the sphere of economic activities	835	0,30	1 163	0,55
Преступления против общественной безопасности / Crimes against public safety	2 461	0,98	2 002	0,94
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности / Crimes against public health and morals	33 922	13,60	19 919	9,40
Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта / Crimes against traffic safety and safe operation of vehicles	1 190	0,50	21 145	10,00
Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления / Crimes against public authorities, interests of the state service and local authorities	306	0,12	340	0,16
Преступления против правосудия / Crimes against justice	2 553	1,02	9 211	4,34
Преступления против порядка управления / Crimes against the order of governance	5 642	2,25	8 382	3,95

Таблица 6 / Table 6

Распределение рецидивистов по категориям совершенных преступлений в 2013 и 2020 гг.
Distribution of repeat offenders by categories of crimes in 2013 and 2020

Показатель / Indicator	2013		2020	
	Количество, чел. / Number, persons	%	Количество, чел. / Number, persons	%
Всего осужденных, имеющих неснятые и непогашенные судимости / Total N of convicts with unexpunged or unexpired convictions	250 245	–	212 051	–
Из них совершили преступления / Of them, those who committed crimes:				
небольшой тяжести / of small gravity	108 132	43,2	112 491	53,0
средней тяжести / of medium gravity	77 020	30,8	56 334	26,6
тяжкие / grave	57 146	22,8	35 831	16,9
особо тяжкие / especially grave	12 909	5,1	7 395	3,5

большая часть рецидивистов — лица, имеющие судимость за ранее совершенные преступления небольшой тяжести и вновь совершившие преступление той же категории.

В 2020 г. доля рецидивистов среди всех осужденных за тяжкие преступления составила 31,0 % (33,2 % в 2013 г.), среди совершивших особо тяжкие преступления — 28,5 % (32,0 %) и небольшой тяжести — 41,0 % (31,7 %). Это несколько расходится с традиционным представлением о рецидивистах, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления. Представляется, что такие данные не отражают реального положения дел и свидетельствуют о высокой латентности тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых рецидивистами. Как известно, с каждым новым преступлением повышается профессионализм преступников, деяния становятся более подготовленными, следы преступлений тщательнее скрываются и, соответственно, увеличивается латентная их часть [11]. Следует также иметь в виду, что статистика судимости ограничена сведениями об уголовных делах по раскрытым преступлениям, виновные

в совершении которых установлены. Вне статистики остается информация о нераскрытых преступлениях, составляющих 45 % от зарегистрированных, а также о незарегистрированных (латентных) преступлениях.

Рецидивная и латентная преступность тесно связаны. Существование рецидивной преступности в определенной степени обусловлено безнаказанностью, имеющей место вследствие латентизации преступлений [12]. Рецидивная и латентная части преступности обеспечивают ее самодетерминацию.

В 2020 г. большинство рецидивистов имели одну судимость — 55,5 %; 22,9 % имели две судимости; 21,6 % — три и более. Аналогичные показатели 2013 г. немногим отличаются от этих данных — 56,2, 24,4 и 19,4 % соответственно (табл. 8).

Около половины осужденных (46,0 %) совершают новое преступление, не отбыв наказание по последней судимости, большинство — во время мер, не связанных с изоляцией от общества: условного осуждения — 26,7 %, исправительных работ — 9,0 %. Как видно, применение альтернативных мер в современный период в

Таблица 7 / Table 7

Распределение осужденных по категориям преступлений в соответствии с последней судимостью в 2013 и 2020 гг.
Distribution of convicts by categories of crimes according to the latest sentence in 2013 and 2020

Категория преступления / Category of crime	2013		2020	
	Количество, чел. / Number, persons	%	Количество, чел. / Number, persons	%
Небольшой тяжести / Of small gravity	70 410	27,6	95 185	44,9
Средней тяжести / Of medium gravity	92 624	36,3	52 730	24,9
Тяжкие / Grave	76 535	30,0	50 845	24,0
Особо тяжкие / Especially grave	15 638	6,12	13 300	6,3

Таблица 8 / Table 8

Сведения о количестве судимостей, мерах наказания по последней судимости за 2013 и 2020 гг.
Information on the number of convictions, measures of punishment in the latest sentence
in 2013 and 2020

Характеристики / Characteristics	2013		2020	
	Количество, чел. / Number, persons	%	Количество, чел. / Number, persons	%
Всего осужденных, имеющих неснятую и непогашенную судимость на момент судебного рассмотрения / Total N of convicts with unexpunged or unexpired convictions at the moment of the trial	255 207	100	212 051	100
Из них / Of them:				
имели две судимости / those with two convictions	62 273	24,4	48 512	22,9
имели три и более судимости / those with three of more convictions	49 487	19,4	45 714	21,6
По последней судимости / Under the latest conviction:				
не отбыли наказание / have not completed serving the sentence	105 887	41,5	97 292	45,9
отбыли наказание полностью / served the full sentence	109 287	42,8	95 754	45,2
освобождены от наказания досрочно / got an early release	40 033	15,7	19 005	9,0
Из неотбывших наказание совершили новое преступление во время / Among those who have not served the sentence, a new crime was committed:				
условного осуждения / while on parole	46 925	44,3	25 934	26,7
исправительных работ / while involved in correctional labor	11 220	10,6	8 766	9,0

значительном числе случаев оказывается неэффективным, не способным предотвратить новое преступление [13, с. 6991]. Это говорит о наличии серьезных пробелов в системе наказаний, не связанных с лишением свободы, а также в практике их назначения и исполнения.

Между тем широкое применение альтернативных мер как результат проводимой с начала 2000-х гг. гуманизации уголовной политики в отношении лиц, совершивших неопасные преступления, исправление которых возможно без изоляции от общества, имело также целью разгрузить пенитенциарную систему [14].

Следует отметить, что ведомственная статистика Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) не отражает реальный уровень рецидивоопасности осужденных к альтернативным мерам и фиксирует лишь преступления, совершенные осужденными в период нахождения на учете уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) [15, с. 132]. Так, согласно статистическим данным ФСИН, в 2020 г. всего по учетам УИИ прошел 941 961 осужденный, из них снято с учета в связи с совершением нового преступления 16 732. На основании этого ведомство ре-

гистрирует уровень рецидива в пределах 1,8 %, что далеко от реального показателя. Поэтому представляется необходимым внести изменения в методику определения уровня рецидива среди осужденных в ведомственной статистике ФСИН, что будет способствовать объективизации показателей ее деятельности.

Завершая анализ характеристик осужденных, имевших на момент совершения нового преступления неснятую и непогашенную судимость за ранее совершенное уголовно наказуемое деяние, выделим следующие изменения в составе рецидивистов, произошедшие в последние годы:

- рост доли женщин и некоторое «взросление» контингента (увеличение удельного веса возрастной группы 30–49 лет);
- повышение образовательного уровня рецидивистов, что, однако, не сыграло антикриминогенную роль;
- стабильное преобладание в их числе лиц без определенных занятий;
- увеличение (в 20 раз!) доли осужденных за преступления в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта;
- высокая степень латентности рецидива;

– повышенная рецидивоопасность осужденных без изоляции от общества.

Вызывает беспокойство нерешенность вопроса трудовой занятости осужденных и отбывших наказание. Стабильно высокая доля рецидива среди лиц без определенных занятий [16] при законодательно закрепленной обязанности администраций исправительных учреждений оказывать освобождаемым лицам помощь в тру-

доустройстве и обязанности условно осужденных и условно-досрочно освобожденных трудоустроиться требует принятия определенных мер в этом направлении. Как известно, отсутствие источника дохода способствует совершению нового преступления. Это подтверждают и результаты проведенного опроса рецидивистов (73,5 % респондентов назвали отсутствие работы причиной совершения нового преступления).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прокументов Л.М. Криминология. Общая часть / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. — 284 с.
2. Лазарева Ю.В. Особенности личности преступника-рецидивиста в Республике Саха (Якутия) / Ю.В. Лазарева // Вестник Якутского государственного университета. — 2007. — Т. 4, № 3. — С. 97–103.
3. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции / Ю.М. Антонян. — Москва : Логос, 2004. — 448 с.
4. Москалев А.Ю. Особенности личности рецидивистов / А.Ю. Москалев // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2012. — № 2 (49). — С. 84–89.
5. Лазарева Ю.В. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивной преступности: по материалам Республики Саха (Якутия) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.В. Лазарева. — Иркутск, 2009. — 23 с.
6. Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Е.А. Антонян. — Москва, 2014. — 353 с.
7. Аржаная К.В. Криминологическая характеристика современной рецидивной преступности и ее предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / К.В. Аржаная. — Ростов-на-Дону, 2008. — 25 с.
8. Теоретические подходы к изучению личности рецидивиста // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке : материалы XII междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И.А. Шаралдаевой. — Улан-Удэ, 2021. — С. 80–83.
9. Ольховик Н.В. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение / Н.В. Ольховик, Л.М. Прокументов. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. — 159 с.
10. Кобец П.Н. Особенности личности рецидивиста в условиях России второго десятилетия XXI столетия / П.Н. Кобец // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2013. — № 45. — С. 31–34.
11. Fazel S. A Systematic Review of Criminal Recidivism Rates Worldwide: Current Difficulties and Recommendations for Best Practice / S. Fazel, A. Wolf // PLoS ONE. — 2015. — Vol. 10, no. 6. — P. e0130390.
12. Not Just Any Job Will Do: A Study on Employment Characteristics and Recidivism Risks After Release / A. Ramakers, P. Nieuwebeerta, J. Van Wilsem, A. Dirkzwager // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. — 2017. — Vol. 61, no. 16. — P. 1795–1818.
13. Problems of the effectiveness of suspended sentence in Russia / O.V. Filippova, S.M. Kurbatova, Ju.V. Andreeva [et al.] // EurAsian Journal of BioSciences. — 2020. — Vol. 14, no. 2. — P. 6991–6996.
14. Miceli T.J. Repeat Offenders: Marginal Deterrence and Redemption / T.J. Miceli // Paradox of punishment: reflections on the economics of criminal justice. — New York : Palgrave Macmillan, 2019. — P. 121–148.
15. Дроздов И.С. Основные показатели криминологического рецидива при осуждении без лишения свободы / И.С. Дроздов // Уголовная юстиция. — 2018. — № 2. — С. 132–138.
16. Link N. The reciprocal Lagged Effects of Substance Use and Recidivism in a Prisoner Reentry Context / N. Link, L. Hamilton. — DOI 10.1186/s40352-017-0053-2 // Health and Justice. — 2017. — Vol. 5, no. 8. — P. 1–14.

REFERENCES

1. Prozumentov L.M., Shesler A.V. *Criminology. General part*. Tomsk State University Publ., 2017. 284 p.
2. Lazareva Yu.V. Peculiarities of a criminal-recidivist personality in the Sakha Republic (Yakutia). *Vestnik Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Yakutsk State University*, 2007, vol. 4, no. 3, pp. 97–103. (In Russian).
3. Antonyan Yu.M. *Criminology. Selected Lectures*. Moscow, Logos Publ., 2004. 448 p.
4. Moskaev A.Yu. Peculiarities of repeated criminal's personality. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogics in Law Enforcement Agencies*, 2012, no. 2, pp. 84–89. (In Russian).
5. Lazareva Yu.V. *Criminological description and prevention of repeat offences: based on the materials of the Republic of Sakha (Yakutia)*. Cand. Diss. Thesis. Irkutsk, 2009. 23 p.
6. Antonyan E.A. *Repeat Offender Personality: a Criminological and Penal Enforcement Research*. Doct. Diss. Moscow, 2014. 353 p.
7. Arzhanaya K.V. *Criminological characteristics of modern recidivism and its prevention*. Cand. Diss. Thesis. Rostov-on-Don, 2008. 25 p.
8. Theoretical approaches to the study of the recidivist's personality. In Sharaldaeva I.A. (ed.). *Problems and Prospects of State and Law Development in the XXI century. Materials of the XII International Scientific and Practical Conference*. Ulan-Ude, 2021, pp. 80–83. (In Russian).
9. Olkhovik N.V., Prozumentov L.M. *Repeat Crimes of Underage Convicts and their Prevention*. Tomsk State University Publ., 2009. 159 p.

10. Kobets P.N. Specific features of the repeat offender's personality in the second decade of the 21st century. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera = Collections of conferences of SIC Sociosphere*, 2013, no. 45, pp. 31–34. (In Russian).
11. Fazel S., Wolf A. A Systematic Review of Criminal Recidivism Rates Worldwide: Current Difficulties and Recommendations for Best Practice. *PLoS ONE*, 2015, vol. 10, no. 6, pp. e0130390.
12. Ramakers A., Nieuwbeerta P., Van Wilsem J., Dirkzwager A. Not Just Any Job Will Do: A Study on Employment Characteristics and Recidivism Risks After Release. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2017, vol. 61, no. 16, pp. 1795–1818.
13. Filippova O.V., Kurbatova S.M., Andreeva Ju.V., Shodonova M.E., Madagaeva T.F. Problems of the effectiveness of suspended sentence in Russia. *EurAsian Journal of BioSciences*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 6991–6996.
14. Miceli T.J. Repeat Offenders: Marginal Deterrence and Redemption. *Paradox of punishment: reflections on the economics of criminal justice*. New York, Palgrave Macmillan, 2019, pp. 121–148.
15. Drozdov I.S. Main indicators of criminological recidivism in condemnation without detention. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2018, no. 2, pp. 132–138. (In Russian).
16. Link N., Hamilton L. The Reciprocal Lagged Effects of Substance Use and Recidivism in a Prisoner Reentry Context. *Health and Justice*, 2017, vol. 5, no. 8, pp. 1–14. DOI: 10.1186/s40352-017-0053-2.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Филиппова Ольга Валерьевна — заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, кандидат юридических наук, доцент, г. Улан-Удэ, Российская Федерация; e-mail: ovalfilippova@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Filippova, Olga V. — Head, Chair of Criminal Law Disciplines, East Siberia State University of Technology and Management, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Ulan-Ude, the Russian Federation; e-mail: ovalfilippova@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Филиппова О.В. Криминологическая характеристика личности рецидивиста в России: основные тенденции изменения параметров в современный период / О.В. Филиппова. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(2).207-216 // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 2. — С. 207–216.

FOR CITATION

Filippova O.V. Criminological characteristics of a repeat offender's personality: key contemporary trends of changes in parameters. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 207–216. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(2).207-216.